

— Двадцать шашлыков из баранины, двадцать из свинины, два куриных бедра, два крылышка...

— Е Сянь продолжал сыпать заказом, но Тан Чжи его прервал.

— Пока хватит, и две бутылки пива. — Тан Чжи взял листок у Е Сяня, приложил к своему и протянул официантке. Та, краснея в полумраке зала, приняла заказ.

Когда девушка ушла, Е Сянь надулся:

— Почему так мало?

— Желудок уже в порядке? — Тан Чжи бросил на него взгляд, и Е Сянь тут же притих. Молча взял со стола пачку салфеток и принялся вытирать стол. Он всё ещё тер его, когда официантка вернулась с подносом.

Уголок её губ дёрнулся. Она уже заметила этого ухоженного мужчину за уборкой, но чтобы до такой степени! Неужели их стол действительно так грязен? Не может быть...

Тан Чжи взглянул на Е Сяня, затем встал и взял у официантки поднос:

— Не обращайтесь внимания, это профессиональное.

Девушка понимающе кивнула и пошла к другим гостям.

Едва шашлыки оказались на столе, Е Сянь швырнул салфетки и потянулся к еде, но Тан Чжи шлёпнул его по руке.

Е Сянь обиженно уставился на него, не понимая, в чём провинность.

— Поровну, и ни куском больше, — заявил Тан Чжи.

Е Сянь лишь закатил глаза, схватил свиной шашлык и впился в него зубами. Подумаешь, он всегда переедает, а потом мучается животом! Его принцип прост: главное — насладиться едой здесь и сейчас, а что будет потом — не его забота.

Лишь бы вкусовые рецепторы и желудок были довольны. Да, каждый раз потом рвёт так, будто выворачивает наизнанку, но это ерунда. В конце концов, за ним же присматривает старина Чжан, верно?

— Не торопись, — Тан Чжи тем временем взял бараний шашлык и запивал его пивом. Взгляд задержался на бутылке, и он вспомнил об одном деле, которое всё откладывал. Теперь, когда суета улеглась, пора бы и заняться.

Е Сянь, покончив с одним шашлыком, потянулся за куриным бедром:

— Бедро отличное, хорошо промариновалось.

Тан Чжи кивнул, продолжая есть.

— Как обычно.

— Да брось ты, всего лишь крылышки! Расслабься! — Е Сянь всё же взял куриное крыло и принялся его обглаживать. Оба крылышка достались ему, равно как и бедро, но за это он отдал восемь шашлыков. Тан Чжи утверждал, что это всё равно неравноценный обмен.

Е Сяню лишь хотелось закатить глаза. На самом деле Тан Чжи просто считал, что обглаживать кости — некомильфо.

— Как вкусно! — воскликнул Е Сянь, кося глазом в сторону официантки. Вовсе не потому, что она ему приглянулась, — его манил поднос с шашлыками. Внезапно взгляд перекрыла крупная ладонь. Е Сянь повернулся к её владельцу.

Тот смотрел на него без эмоций:

— Больше не получишь.

Е Сянь надул губы. Какая жестокость.

— О, вы и здесь! — раздался знакомый голос, и в следующее мгновение А-Цзи уже стоял перед их столом.

— А-Цзи, сколько лет, сколько зим! О, и Гу Си! Здравствуйте! — обрадовался Е Сянь и тут же пересел поближе к Тан Чжи, освобождая место.

— Какой внимательный, — усмехнулся А-Цзи. Е Сянь в ответ молча придвинул к себе их порцию шашлыков.

— Мои.

А-Цзи вздохнул:

— Прямо как наседка цыплят защищает.

— А мне нравится, — самодовольно покачал головой Е Сянь. Это его законная добыча, и делить он её ни с кем не намерен.

— Ясное дело, это твой Тан Чжи тебя ограничивает. А я вот не такой! — А-Цзи подозвал официантку и выпалил длинный список, чем вызвал у Е Сяня лишь негодующий взгляд.

Пока те двое препирались, Тан Чжи и Гу Си ограничились сдержанными кивками — так здороваются взрослые мужчины, — после чего перешли к обсуждению дел государственной важности. Именно так и следует вести беседу зрелым людям.

Вскоре официантка стала приносить новые заказы, и вскоре стол А-Цзи и Гу Си ломился от яств. А-Цзи победно поглядел на Е Сяня, но тот лишь фыркнул, выхватил у него одну штуку и с аппетитом впился в неё.

А-Цзи лишь покачал головой, и между ними завязалось негласное соревнование — кто быстрее опустошит свою порцию.

Тан Чжи и Гу Си с немим укором переглянулись. Их возлюбленные всё такие же несерьёзные. Но в то же время оба невольно улыбнулись — они и любили их за это.

— Завтра к пяти вечера, у нас дома, — сказал Тан Чжи, видя, что Е Сяню сейчас не до разговоров.

Гу Си кивнул:

— Что взять с собой?

— Завтра обсудим, позвоню, — ответил Тан Чжи, доставая из кармана две пачки салфеток. Одну он протянул Гу Си, из другой вытащил салфетку и принялся вытирать Е Сяню щёки, испачканные перцем и зирой.

— Хорошо, — Гу Си также вытащил салфетку и сунул её А-Цзи, чтобы тот привёл себя в порядок, когда освободится.

А-Цзи, заметив, как Тан Чжи заботится о Е Сяне, почувствовал себя обделённым. Он обиженно посмотрел на своего спутника, словно обвиняя его в чём-то. Гу Си вздохнул, взял салфетку и вытер А-Цзи губы, на которых было лишь пятнышко соуса. Только тогда А-Цзи довольно улыбнулся.

...

Ночью Е Сянь долго ворочался в постели, потом затих, но в конце концов не выдержал. Он осторожно поднялся и на цыпочках прокрался в ванную. Притворил дверь, повернул ключ, открыл кран и, обхватив унитаз, его вырвало.

Выворачивало так, что мир померк. Вскоре желудок опустел окончательно.

Е Сянь нажал на слив, сполз на кафель, чувствуя, как из него ушли все силы. «Больше никогда так не буду», — поклялся он себе, хотя в глубине души понимал: если подвернётся случай, он снова не удержится.

Через некоторое время он поднялся, отряхнулся, прополоскал рот и выключил воду. В зеркале на него смотрело бледное лицо со следами слёз. Он умылся, вытер лицо и вышел.

Он уже направился в спальню, но замер в гостиной. Его охватили смущение и растерянность.

Всему виной был человек, сидевший на диване. Тан Чжи смотрел на него без единой эмоции на лице. Он не произнёс ни слова, но весь его вид кричал о ярости.

Они молча смотрели друг на друга несколько секунд, и вдруг Тан Чжи тяжело вздохнул. Он поднялся, взял со стола приготовленный для Е Сяня стакан с тёплой медовой овсянкой и простой водой, подошёл и сначала дал ему сделать несколько глотков воды, а затем вручил стакан с напитком.

— Если повторится, привяжу тебя к кровати и никуда не отпущу.

Е Сянь вздрогнул и покорно допил овсянку, после чего протянул пустой стакан.

— Воду тоже, — Тан Чжи вернул ему стакан с водой. Е Сянь не посмел ослушаться и допил до дна.

— Иди почисти зубы.

Е Сянь отправился в ванную, а Тан Чжи — на кухню мыть стакан. Вернувшись, Е Сянь послушно стоял в гостиной, ожидая, когда Тан Чжи возьмёт его за руку. Они вместе вернулись в спальню. Е Сянь устроился головой на плече Тан Чжи и почти мгновенно провалился в сон. Тан Чжи склонился над ним, какое-то время разглядывая спокойное лицо спящего, затем мягко поцеловал его в лоб, закрыл глаза и сам уснул.

На следующее утро Тан Чжи проснулся первым. Е Сянь по-прежнему мирно посапывал у него

на груди. Тан Чжи опустил взгляд на его лицо.

Он разглядывал его долго и внимательно, пока наконец не увидел, как длинные чёрные ресницы Е Сянь задрожали и он открыл глаза. Проснувшись, он какое-то время смотрел на Тан Чжи в полудрёме.

— Каши поешь?

— Угу, — Е Сянь ответил с лёгкой гнусавостью. Его сонный, послушный вид заставил Тан Чжи крепко чмокнуть его в щёку. Его возлюбленный был таким милым.

— Иди готовь, — Е Сянь понемногу приходил в себя.

— Ладно, — Тан Чжи поднялся и раздвинул шторы. Солнечный свет хлынул в комнату, выхватывая из полумрака его рельефную, подтянутую фигуру. Мускулатура была развитой, но без преувеличенной, «бодибилдерской» грубости. Е Сянь всегда обожал такое телосложение: в одежде выглядит стройным, а без неё — сильным.

Идеальные мышцы.

— Поваляйся ещё, но не засыпай снова, — напомнил Тан Чжи.

— Угу, понял, — Е Сянь махнул рукой, показывая, что уже окончательно проснулся.

<http://bllate.org/book/16263/1463526>